Пиза

Category: Goşgular,Kitapcy
написано kitapcy | 24 января, 2025
Пиза ПИЗА

О Пиза, о Пиза! за Арно журчанье,
С которым покойней и слаще твой отдых,
Тебя воспою, забывая мученья,
Как всякий, кто видел, как в сердце струятся
К тебе и закатная кровь и сиянье
Вечерних огней, и алмазные слезы
Трепещущих звезд, несущий забвенье
Луны чародейный напиток.

На водах прекрасных твое отраженье
С улыбкой дремоты — как девушки образ,
Что в белых одеждах ночных у окошка,
От снов удалившись и в явь не вернувшись,
С ресниц своих сны отряхает.
Воздушно возносится мрамор священный
Как будто паря над тобою, как будто
Его наделило воздушной душою
Былого певучее эхо.
Но, может быть, ключ твоего обаянья —
Меж двух кипарисов над пажитью смерти,
Напротив победного пышного леса
Сияющей юности, ярких деревьев,
Художником созданных смело и живо —
На стенах угрюмых, слепых и безмолвных, —
Как будто на ясно-синеющем небе.
Быть может, сюда, убегая от бури,
Когда-нибудь я принесу свою душу,
Чтоб крылья ее обновились.

Перевод Василия Сумбатова

* * *

Я — как ловец, уставший на лову.
Он лег в тени под яблоней. День прожит:
уж он оленей чутких не встревожит
и не натянет больше тетиву.

Плоды манят сквозь яркую листву —
он им упасть, ленивый, не поможет:
подымет он лишь то (и то быть может),
что вольно ветвь обронит на траву.

Но и вонзиться в сладость он глубоко
зубам не даст: что в глубине, то яд.
Впив аромат, он пьет росинки сока,

нетороплив, не грустен и не рад,
овеян миром гаснущего света.
Была недолга песнь его, и спета.

Перевод Владимира Жаботинского

* * *

Он отрок был в кудрях чернее ночи,
С глазами цвета волн, с мечтой в больших глазах…

Полунагой, в тени шатра сидел он, молча глядя
На жеребят, пасущихся вблизи. Шуршал ковыль

И мрак ложился над долиной. С далью
Она слилась, сожженная пожаром солнца…

На опечаленном дубу цикады пели. Кое-где
Блестящих ящериц змеился след блестящий…

На жеребят глядел, на спящих сном усталым
Цыган, печальный отрок, и мечтою

Он берег дальний видел. Ему снился
Пустынный берег, ветер, опьяненный солью

Морскими травами расшитые утесы,

И апельсинами пылающие барки,

В даль ярко-синюю плывущие безмолвно
Чтобы исчезнуть в ярко-синей дали…

И снилась ему глубь морей хрустальных,
Зеленая волна, в которой в жаркий полдень,
Как молодой дельфин влюбленный, он играл.

Трепал коварный ветер скорбные деревья,
День отзвучал… В затишье знойном отрок

Сидел, лаская старую гитару в полусне
И песню пел – про море пел он тихо…

Перевод Лидии Лебедевой

- **I Pastori**

Settembre, andiamo. È tempo di migrare.
Ora in terra d’Abruzzi i miei pastori
lascian gli stazzi e vanno verso il mare:
scendono all’Adriatico selvaggio
che verde è come i pascoli dei monti.

Han bevuto profondamente ai fonti
alpestri, che sapor d’acqua natia
rimanga né cuori esuli a conforto,
che lungo illuda la lor sete in via.
Rinnovato hanno verga d’avellano.

E vanno pel tratturo antico al piano,
quasi per un erbal fiume silente,
su le vestigia degli antichi padri.
O voce di colui che primamente
conosce il tremolar della marina!

Ora lungh’esso il litoral cammina
La greggia. Senza mutamento è l’aria.
Il sole imbionda sì la viva lana

che quasi dalla sabbia non divaria.
Isciacquio, calpestio, dolci romori.

Ah perché non son io cò miei pastori?

• Пастухи

Сентябрь, пора и нам. Повсюду сборы.
Сегодня пастухи мои в Абруццах,
открыв загоны, покидают горы,
влекутся к Адриатике пустынной
и — словно пастбища в горах — зеленой.

Они припали, уходя, к студеной
воде, чтоб вкус родной остался в каждой
груди отрадою в дороге долгой
и верх как можно дольше брал над жаждой.
Сменили напоследок хворостину.

Старинная тропа ведет в долину,
шаги трава густая заглушает,
безмолвная, как медленные реки.
О клич того, кто первым возглашает
о том, что наконец он слышит море!

И берегом уже отара вскоре
идет. Ни дуновенья. Ярким светом
настолько шерсть отбелена живая,
что стала на песок похожа цветом.
Знакомый шум звучит во мне стихами.

Зачем я не с моими пастухами?

* * *

O falce di luna calante
O falce di luna calante
che brilli su l’acque deserte,
o falce d’argento, qual mèsse di sogni
ondeggia al tuo mite chiarore qua giù!

Aneliti brevi di foglie,
sospiri di fiori dal bosco
esalano al mare: non canto non grido
non suono pe ’l vasto silenzio va.

Oppresso d’amor, di piacere,
il popol de’ vivi s’addorme…
O falce calante, qual mèsse di sogni
ondeggia al tuo mite chiarore qua giù!

* * *

О месяца серп невысокий
О месяца серп невысокий,
в пустынных волнах отраженный,
о серп серебристый, каких сновидений
колышется нива в сиянье твоем!

Дыхание трепетных листьев,
и вздохи цветов на полянах,
и сонное море… — ни песен, ни вскрика,
ни звука не слышит безмолвный простор.

Усталый гурман и любовник,
бессмертный народ засыпает…
О серп невысокий, каких сновидений
колышется нива в сиянье твоем!

Габриэле Д’АННУНЦИО. Goşgular